

Юрий Разовский

16+

Предел возможного



Проза, публицистика, фотографии, поэзия

Юрий Разовский

Предел возможного

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Разовский Ю. В.

Предел возможного / Ю. В. Разовский — «ЛитРес: Самиздат»,
2014

В книге представлены поэмы, избранные стихотворения, проза, публицистические статьи, сатирические эссе, написанные поэтом и ученым, доктором экономических наук, профессором Юрием Викторовичем Разовским в 1977 – 2013 годы. Книга рекомендуется гражданам в качестве основы для познания пределов возможного.

© Разовский Ю. В., 2014
© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. За пределами возможного	9
Предел возможного	9
С автоматом наперевес	9
Первая дырка	10
Второе предупреждение? – Недействительно!	11
Разборка на дороге	12
Навязчивая идея	13
Встать, суд идет!	14
Справедливый приговор	16
Что такое закон?	17
«Левандос»	20
От автора	20
Пролог: исчезающее время	22
Часть 1. Едем к морю	23
Часть 2. Принять парад	28
Часть 3. Нежданные гости	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ю. В. Разовский
Предел возможного. (проза,
публицистика, поэмы, стихотворения,
фотографии). 1977–2013 годы

© Ю. В. Разовский, 2014

Предисловие

*«...и познаете истину, и истина сделает вас свободными»
(От Иоанна 8.31.32)*

Слово ЗАКОН состоит из двух слов ЗА – граница и КОН – движение, что совокупно можно понимать как движение в пределах границ, или предел возможного. Всегда ли мы живем по закону природы, юридическому и нравственному закону? Что ждет нас за пределами возможного?

Истина – адекватное отражение предметов и явлений окружающей действительности познающим субъектом. Четыре благородные истины сформулировал сам Будда Шакьямуни. Их можно изложить так: существует страдание; существует причина страдания – желание; существует прекращение страдания – нирвана; существует путь, ведущий к прекращению страдания, – восьмеричный путь.

Причина хаоса и страданий – алчность и глупость людей, стремление жить вне закона природы. Прекращение страданий и хаоса – избавление общества от алчных, своекорыстных, необразованных людей, снижение потребления сверхбогатыми и рост доходов бедных до уровня гармонии с природой.

Истина – заключается в том, что поэт в России больше чем поэт. Он философ, политик, и предсказатель будущего. Поэт – властитель дум народа. Он познает законы природы и формулирует нравственный закон общества – предел возможности личности. Поэтому книга состоит не только из лирических стихов, поэм, пронизанных пафосом за судьбу страны, но еще философской прозы, социально-экономической публицистики.

По данным портала «Прогнозы и прогнозирование» (<http://prognoz.org/article/naselenie-rossii-sokratitsya-pochti-na-35-millionov-k-2050>) по прогнозам специалистов ООН, население России сократится почти на 35 миллионов к 2050 году и составит около 108 миллионов человек. Зато население планеты к 2050 году вырастет с 6,7 миллиарда до 9,2 миллиарда человек. Реализация этого прогноза грозит нашей стране потерей безлюдных территорий и важнейших природных ресурсов: чистой воды, лесов, сельхозугодий, энергоносителей, полезных ископаемых. Насколько он реалистичен, а методика специалистов ООН научно обоснована? Есть ли положительные оптимистические тенденции жизни в России? Ответ на эти вопросы дает представленный в разделе «Публицистика», глава 7, комплексный эвристический социально-экономический и научно-технический сценарный прогноз развития РФ.

Началась глобальная революция природы. Эффективная рыночная экономика требует отраслевой и региональной специализации, расширения рынков, упразднения таможенных границ, свободного движения капиталов и рабочей силы. Стратегическая цель нового общества – высокое качество жизни граждан, обеспечивающие расширенное воспроизводство населения страны не менее чем на 1 % ежегодно. Стратегия социально-экономического возрождения России на основе политики справедливого использования природной ренты предусматривает действия в области преобразования прав собственности на природные ресурсы. В процессе построения правового государства и успешного развития экономики, граждане России смогут жить на доходы только от природной и гражданской ренты, как в Норвегии, Кувейте и других развитых странах. В основе развития страны – гражданская собственность на природные ресурсы, народовластие, энергетическая, информационная, финансовая и культурная обеспеченность каждого гражданина, позволяющая создавать и содержать полноценную семью – двое взрослых и не менее трех детей, формируя демографический рост. Об этом подробнее в статье: «Стратегия развития РФ в условиях революции природы», представленной в 7 главе книги.

Русская душа всегда непонятна чужеземным мудрецам. Многие безуспешно попытались научно определить ее основные черты и в своем Отечестве. Чтобы понять русскую душу мне потребовалось прожить в России более 50 лет с момента рождения, много наблюдать за соотечественниками, путешествовать, пережить со страной потрясения последних 20 лет. Командировки в Магадан, Норильск, Екатеринбург, Челябинск, Мурманск, Архангельск, Краснодар, Сочи, поездка по маршруту Москва – Коломна – Константиново – Рязань – Боровск – Полотняный завод – Калуга – Таруса – Мелихово – Новый Быт – Ярославль – Кострома – Плес – Петушки – Ростов Великий – Переславль Залесский – Владимир – Суздаль – Юрьев Польский, Тверь-Осташков, Тула – Ясная поляна – Таруса – Серпухов – Москва, подарила много новой информации и поэтическое вдохновение, которое воплотилось в поэму о Костроме и русской душе: «Русский дух», в стихотворения: «Москва: времена года», «Над вечным простором», «Владимирский тракт». Я отдаю себе отчет в том, что по сей день еще никому не удавалось разгадать тайну русской души в ее многогранности и противоречивости. Тем интереснее было разобраться в этом сложном вопросе, как с научной точки зрения, так и с точки зрения эмоционального восприятия.

Русский дух живет в русской душе. Русская душа – это способность сопереживать боль других, как свою – это доброта, граничащая с наивностью, это талант и лень, это зависть и бескорыстие, это удаль и размах, это смелость и рабское поклонение, это возвышенность и черствость. Русская душа – это стереотип возвышенного, неоднозначного, нелогичного, чувственного, преобладающе-эмоционального, нерационального поведения. Может быть поэтому русский бунт самый бессмысленный и беспощадный?

Русская душа – это способность и потребность человека эмоционально воспринимать, интерпретировать действительность и творить в эмоциональном возбуждении, создающем мощную энергию грандиозных свершений. Например, русские всегда долго запрягают, но быстро едут. И какой же русский не любит быстрой езды? Русские любят чудеса: скатерти – самобранки, ковры – самолеты, сапоги – скороходы и др. Русскому человеку нужна сказка, светлая мечта, большая любовь, подвиги героев, он готов на самопожертвование ради других, даже не очень близких ему народов; ему нужен размах и проявление удали молодецкой без меры и ограничений. Русским ближе творческий хаос, чем строгий порядок. Но из хаоса русские создают необычайные творения, например, символы России – храм Василия Блаженного на Красной площади и здание МГУ в Москве на Воробьевых горах, Соловецкий монастырь на острове в Белом море, Волго-Балтийский канал, Коломенский кремль и Петропавловскую крепость в Санкт-Петербурге и др.

Первое стихотворение было написано в 1977 году и опубликовано в сборнике лауреатов Всесоюзного конкурса молодых поэтов, организованного радиостанцией «Юность». Поэма «Русский дух» является в творчестве автора рубежом, итогом поэтического самовыражения. На суд читателей выносится эмоционально-философское, поэтическое осмысление понятия «русская душа». В этом сборнике: и в больших поэмах, и в коротких стихотворениях, и в малой прозе подтвердилась приверженность автора оригинальному творческому стилю: *философский реализм*. Этот стиль характеризуется ясной гражданской позицией, новизной философской мысли и доступным для восприятия поэтическим языком.

Читатели приглашаются эмоционально окунуться в авторские песни и фотографии живописных уголков России.

Адреса основных интернет ресурсов, на которых можно более полно ознакомиться с творчеством автора:

<http://www.razovskiy.com/>

<http://razovskiy.livejournal.com/>

<https://www.facebook.com/profile.php?id=100001023251331&sk=wall>

<http://vk.com/id198106359>

[http://www.odnoklassniki.ru/
dk;jsessionid=a40e96e8b03f5825b83c16971aba4c16f573415a472e19e4.49a5128e?
st.cmd=userMain&tkn=4250](http://www.odnoklassniki.ru/dk;jsessionid=a40e96e8b03f5825b83c16971aba4c16f573415a472e19e4.49a5128e?st.cmd=userMain&tkn=4250)
<http://www.youtube.com/urazovskiy>
<http://vpp-istina.ru/>
<http://www.stihi.ru/avtor/yvr1961>

Юрий Разовский

Глава 1. За пределами возможного

Проза

Предел возможного

Рассказ

Простой доцент спешит на свидание, но остановленный гаишниками попадает под суд. Ему грозит суровое наказание. В битве за правосудие он неожиданно побеждает представителей государства. Это придает ему силы и дарит новые ощущения собственной значимости и любви со стороны представительниц правосудия и юриспруденции. Воодушевленный, он решает подать в суд на губернатора, энергосбытовую организацию, банк, автосервис, туристическую и страховую компанию.

Рекомендуется для повышения юридической грамотности и формирования гражданской позиции в борьбе с чиновниками, недобросовестными торгашами, финансовыми монстрами и монополистами. Особенно полезно тем, кто стремится приспособиться к окружающей действительности, но остаться самим собой. Пригодится студентам юридических специальностей при подготовке к экзаменам.

С автоматом наперевес

Торопиться не надо. Поспесишь, людей насмешишь. Тише едешь, дальше будешь! В тот роковой день эти мудрости почему-то не приходили в голову Ивану Никитину. До большого города можно было доехать двумя дорогами. Медленно по короткой, освещенной трассе с пробками и железнодорожными переездами. И по объездной – более свободной длинной дороге, но без фонарей. Загруженное транспортом шоссе проходило по населенным пунктам с ограниченной скоростью движения. Длинная дорога в основном шла через леса и поля, и нечастые деревушки. Время от времени появлялась возможность увеличить скорость до 90 километров в час и более.

Обычно в ночное время рациональный приват-доцент¹ кафедры кибернетики имел обыкновение ездить по освещенной местности. Днем – по более длинной и свободной дороге. Но в этот раз он внезапно изменил своей привычке. Включив ближний свет фар, Иван быстро ехал длинным путем по ночным просторам матушки России. Без сомнения, на ситуацию повлияло назначенное в столице свидание с юристом. А может провидение приготовило ему испытание ума, настойчивости и морального духа?

Предвкушая встречу с обаятельным специалистом в области уголовного права, он мчался на крыльях любви, обгоняя машину за машиной. В темноте на предельно допустимой скорости стремительный автомобиль пересекал пунктир разметки, немного наезжал на сплошные и даже цеплял двойные линии. На спидометр смотреть было некогда и опасно, но по ощущениям машина шла то 40–60 – по деревенькам, то 90–100 километров в час – вне населенных пунктов.

Слепящие фары встречных автомобилей не давали возможности четко фиксировать край обочины. Трудно было заранее видеть конец пунктирной разделительной линии дорожной разметки, обозначающей места разрешенного обгона. Главное для водителя было заметить стоящий у обочины грузовик и плавно его объехать, частично, по встречной полосе. Не менее

¹ Приват-доцент – ученое звание в дореволюционной России, дающее право читать лекции на основе собственных научных разработок. В настоящее время присваивается звание доцент и профессор.

важно было стремительно обогнать идущий впереди автомобиль в местах разрешенного правилами обгона. В какие-то мгновения казалось, что придется выехать на полосу встречного движения через запрещающую сплошную разметку. Однако, в последний момент, этого вроде бы удавалось избежать. Во всяком случае, сознание четко не фиксировало явных нарушений правил дорожного движения. Оно концентрировалось на достижении поставленной цели – избежать лобового столкновения, обгоняя машины с минимальным риском.

Обгонять в темное время суток особенно трудно. В сумраке сложно оценить расстояние до встречной машины. Ориентироваться приходится только на увеличивающуюся яркость слепящих фар. Но какой же русский не любит быстрой езды? Конечно, предвзятый блюститель Правил дорожного движения (ПДД) в какой-то момент мог бы придаться и даже привлечь нарушителя к ответственности за превышение скорости на несколько километров. Можно было бы также скрупулезно зафиксировать наезд заднего левого колеса на край сплошной линии. Однако в голове кибернетика, в глубинах подсознания, навязчиво звучала пословица: «Не пойман, не вор!». В переводе на язык юриспруденции она отражала понятие: «презумпция невиновности».

При подъезде к деревне Мотюганово в зеркале заднего вида вдруг заблестели проблесковые маячки красного и синего цвета. Это была милицейская патрульная машина. «Откуда они вынырнули?» – подумал водитель и стал искать освещенное место для парковки. Он остановился возле деревенского магазина, ожидая неприятностей. Буквально за час до этого в радионовостях предали информацию о задержании в Подмоскovie банды грабителей, переодетых в форму работников ГАИ-ГИБДД.

Со стороны водителя к машине подошел человек с автоматом наперевес, одетый в форму лейтенанта милиции. Открыв окно автомобиля Никитин, видимо от страха, неожиданно спросил: «Вы настоящие милиционеры, или переодетые бандиты?» Обескураженный гаишник стал уверять, что он самый настоящий работник милиции, а не какой-нибудь там оборотень в погонах.

Ему на подмогу подошел сержант тоже вооруженный «калашом». Стало ясно, что придется пересесть в патрульную машину для дачи объяснений по существу вопроса, а именно злостного нарушения правил движения: пересечения сплошной линии дорожной разметки.

Никитин и лейтенант сели на передние сидения казенных Жигулей, а сержант примостился сзади, не снимая автомата с плеча. В процессе начатых переговоров выяснилось, что машина ГИБДД преследовала нарушителя несколько километров. Погоня могла закончиться стрельбой по колесам. Отсюда вытекала мысль о существенной тяжести правонарушения. Но Никитин морально был готов к мирному решению проблемы.

Первая дырка

Первое в своей жизни предупреждение от сотрудников ГАИ Никитин получил в первый же день владения Запорожцем без «ушей» (так в народе назывались забрала воздуха, которые на старых моделях служили для охлаждения двигателя). Это была его первая в жизни машина. Поднакопив денег, он приобрел ее на Люберецком автомобильном рынке. Ей было всего 4 года – ЗАЗ 968 М – мечта поэта! Правда, случился небольшой конфуз. Он забыл спросить у старого хозяина, где находится горловина бензобака. Поэтому приехав на заправку и оплатив бензин, он долго ходил кругами вокруг машины, не находя пробку бензобака, пока сердобольные автомобилисты не подсказали, что она находится под капотом двигателя, в задней части автомобиля. Залив бензин, Иван полетел на крыльях счастья в сторону дома, предвкушая встречи со знакомыми. Он мысленно смаковал их вопросы и возгласы удивления, готовя солидные и обстоятельные ответы. На подъезде к Салтыковке он вспомнил, что на территории бывшей усадьбы расположился ресторан «Русь». Русь!!!!!!!!!!!! Тот самый ресторан с сомни-

тельной репутацией. Наверняка там обитали самые красивые и доступные девчонки Московской области. Во всяком случае, так ему казалось. Вот, если бы туда зарулить – неожиданно подъехать, когда длинноногие чувихи будут ловить попутку? Наверняка они бы оценили его приобретение и захотели бы покататься с ветерком на его четырехлетнем Запорожце без ушей ярко зеленого цвета...

Пока он фантазировал, у поста ГАИ как-то неожиданно загорелся красный сигнал светофора, хотя еще мгновение назад он был зеленым. «Что за ерунда такая?» – подумал молодой водитель: «А где же желтый, предупредительный?» В это время удивленный гаишник наблюдал, как запорожец нагло едет на красный свет. Он резко и угрожающе помахал ему жезлом, требуя остановиться.

Растерявшийся молодой водитель не смог объяснить гаишнику истинной причины проезда на красный и поучил предупреждение – первую дырку в первый день покупки автомобиля! Во всем были виноваты девчонки, мечты и не загоревшийся предупредительный сигнал светофора. Хотя, по правилам дорожного движения, желтый должен был обязательно загореться между зеленым и красным. Но, видимо, зря Никитин так досконально их выучил. На дороге все оказалось намного сложнее. В жизни так бывает: после зеленого, сразу загорается красный, а белая полоса, сменяется черной!

Второе предупреждение? – Недействительно!

Так он и ездил с дыркой в талоне и затаенной обидой на ресторан Русь. Очевидно, что второе предупреждение ему было совершенно ни к чему. Но однажды Иван не уступил на перекрестке автомобилю, двигавшемуся по главной дороге. Заболтался с пассажирами и посчитал, что не создаст помехи приоритетному транспорту. Однако, по мнению младшего лейтенанта, стоявшего у здания Министерства внутренних дел на Октябрьской площади столицы, встречающая машина затормозила, а значит, ей была создана помеха! Он взял права и со скоростью молнии сделал предупредительный прокол талона фиксации нарушений ПДД. За три прокола лишали прав, этот был уже вторым. Никитин вскрикнул от неожиданности и стал объяснять, что является заместителем секретаря комитета ВЛКСМ по идеологической работе крупного предприятия района. Он сам борется за чистоту рядов и порядок в головах комсомольцев. И что же? В своем родном районе получает дырку! Как это понимать? Уж не покушение ли это на основы основ?

Однако лейтенант был непреклонен. Услышав о покушении на «основы», он демонстративно выписал штраф. Никитин понял, что это самая настоящая контрреволюция, забрал права, талон с дырками, штрафную квитанцию, высадив пассажиров и помчался к первому секретарю райкома комсомола.

Первый внимательно посмотрел на дырку и заинтересовался: «Ну а ты сказал, что наш, что свой, что ответственный работник и был на задании по искоренению?» Никитин утвердительно кивнул головой. Комсомольский вождь района, Владислав, понял, что это настоящая контрреволюция и стал быстро набирать телефон Первого секретаря районного комитета партии.

Федор Федорович – опытный партийный руководитель, оценил рассказ комсомольцев с полуслова и без лишних расспросов позвонил начальнику районного ГАИ, поручив ему пресечь безобразия в рядах милицеских органов. Начальник ГАИ быстро выяснил фамилию лейтенанта, и в оправдание его вероломных действий сказал, что накануне прошло партийное собрание. Гаишника за пьянку не приняли в партию, поэтому неудачник мстит всем работникам райкома. В этой ситуации он посоветовал Никитину заплатить штраф, взял талон предупреждения и напротив второй дырки написал: «Не действительна», расписался и поставил печать.

Впоследствии, когда Никитина останавливали гаишники, он с пафосом и гордостью показывал недействительную дырку. Она производила на офицеров огромное впечатление. Все понимали, что она есть и даже видна на просвет, но ее как бы и нет вовсе. Лаконичное слово «недействительна», подпись и печать говорили сами за себя: «У этого владельца Запорожца серьезные связи, и, конечно, такого уважаемого человека лучше отпустить с миром». К сожалению, талоны и дырки предупреждения вскоре отменили на государственном уровне. Идеологическая привилегия была утрачена, но Никитин четко усвоил способы пафосного воздействия на сотрудников ГАИ.

Разборка на дороге

В опасном московском мире коррупции и бандитизма Никитин старался быть предельно осторожным. Давать взятки он принципиально не хотел. И денег жалко, и привлечь могут к ответственности, и противно... Поэтому он выработал несколько правил разговора с гаишниками:

1. Быть вежливым и не злить их, а то могут посадить, избить, или убить.
2. Никогда ни в чем не сознаваться – признание есть доказательство вины и признак слабости.
3. Затянуть время, гаишники всегда торопятся.
4. Запугать связями, они боятся серьезных людей.
5. Показать юридическую грамотность, они сами не всегда грамотны.
6. Найти взаимопонимание на основе не денежной заинтересованности.
7. Уповать на человечность и доброту, они тоже люди.

С позиции свода психологических правил нарушитель начал общение с вооруженными автоматами людьми. Они были в погонах и спецодежде похожей на форму работников ГАИ-ГИБДД. На вопрос о нарушении Никитин ответил правилом № 2 – игра в несознанию, по форме используя правило № 1 (не нарываться на грубость). Шло время, согласно правилу № 3 (тянем резину). Лейтенант, разочаровавшись, достал протокол и начал что – то писать в заголовок. Тем временем, сержант стал настойчиво уверять Никитина, что самое лучшее во всем сознаться. Он как бы намекал, что неплохо бы покончить с этим делом мирным путем. В его словах слышался призыв к расправе в прямом смысле этого слова.

Тогда Никитин включил правило № 4 (игра в авторитета). Он набрал номер юриста и по телефону стал рассказывать о происшествии, советуясь по юридическим тонкостям с профессионалом. Затем он заявил лейтенанту, что не стоит писать протокол, поскольку он известный у заочников доцент и у него успешно учатся прокурорские, милиционеры, бойцы спецназа и другие авторитетные люди. Им будет не совсем приятно узнать, что его внезапно остановили ночью на дороге и «шьют» дело. Могут быть неприятности. Но поскольку он этого не хочет, то приглашает обоих милиционеров на учебу вместе с женами, детьми и даже тещами (правило № 6 – интерес). Для убедительности он даже назвал фамилии влиятельных начальников ГИБДД и руководителей подразделений МВД, с которыми когда-то пресекался по разным делам. Фамилии высокопоставленных лиц всегда действовали магически.

Однако лейтенант был непреклонен и продолжал писать протокол. В его позе и словах наблюдалось раздражение. «Добыча» ускользала из рук бдительного инспектора. Сержант тоже продолжал настаивать на признании, тыча автоматом в спинку переднего сидения. Никитин решил не злить собеседников и признался, что спешил к девушке на свидание (п. № 7 – человечность), но правила умышленно не нарушал. А если что-то, где-то и нарушил немного и случайно, то «презумпция невиновности» требует предъявления доказательств вины (правило № 5 – юридическая грамотность).

На протоколе под словами инспектора о пересечении двойной сплошной линии разметки он написал: «Не согласен», поставил дату и подпись.

Поняв, что имеют дело с профессионалом, гаишники даже стали извиняться за внезапное задержание и любезно пообещали вынести постановление о легком взыскании. Несолоно нахлебавшись, милиционеры уехали в темноту. Никитин обрадовался благополучному завершению инцидента. Не убили, не ограбили, права не забрали, только протокол и то, может быть, штраф всего 100 рублей?

Навязчивая идея

Интересно устроен мир. Стоит чего-либо захотеть, как, может быть, и не сразу, но все же, что-то случается. После осмысления ясной цели, концентрации усилий, предварительной подготовки событие вдруг неожиданно происходит. Была у Никитина навязчивая идея подать в суд на губернатора. Очень уж раздражали плохие дороги и казнокрадство. Хотелось открыть глаза высокопоставленному герою России на безобразия, дураков и некомпетентность. Но он с детства усвоил народную мудрость: «С богатым не судись, а с сильным не дерись!», поэтому откладывал тяжбу, да и повода подходящего не было. Как вдруг, суд сам нашел его. Доценту пришла повестка из Мирового суда. Как оказалось, гаишники не сдержали слова офицера, не пожалели уважаемого преподавателя и направили в суд материалы из которых следовало: «... злостного нарушителя всяческих правил следует лишить права управления автомобилем на 6 месяцев». «Вот тебе бабушка и Юрьев день!» – подумал Иван.

Оправившись от неожиданности, он решил позвонить по телефону судье, фамилия которой была указа в повестке. Женский голос выразил удивление в ответ на сообщение Никитина о невинности. Стало ясно, что Фемида будет решительно и бескомпромиссно соблюдать закон.

До суда оставалось несколько дней. Знакомый адвокат Слава посоветовал съездить в суд заранее и ознакомиться с материалами дела об административном правонарушении. Важно было понять: нет ли в нем противоречий и процессуальных злоупотреблений? Обычно, такие дела «шьются» второпях, поэтому часто выявляются нестыковки.

Когда Никитин добрался до храма правосудия, его поразила обшарпанность и вопиющая не ухоженность Мирового суда, но особенно гнетущая атмосфера нелюбви к нарушителям ПДД. Видимо реформа судопроизводства как всегда шла куда-то не туда? Такой суд не мог добавить уважения к государственной власти – туалет и тот был закрыт на замок. А когда вдруг неожиданно открылся для нужд работников и туда прошмыгнули несколько посетителей, то уж лучше бы и не открывался. Его посещение по классификации ООН можно было бы приравнять к пытке.

Оштрафованные и лишенные прав водители выходили после заседаний угрюмые и разочарованные. Не было видно ни одного оправданного счастливчика. Довольные работники ГИБДД потирали руки, поскольку по статистике 98 % судов выигрывали они.

Дождавшись перерыва между заседаниями, Никитин обратился к секретарю судьи с просьбой ознакомиться с материалами дела. Она удивилась такой неслыханной для простого обывателя, но законной просьбе. Судья тоже окинула Никитина изучающим взглядом. Она была женщиной в расцвете лет, но вынужденной самостоятельно зарабатывать себе на хлеб насущный тяжким трудом. От этого у нее в глазах читалась легкая грусть и очень глубоко скрытое, естественное желание любой нормальной женщины: любить и быть любимой.

Изучив дело, доцент невооруженным взглядом увидел, что оно «шито белыми нитками». Тогда он перешел в наступление. Иван представился судье как авторитетный ученый и поэт, широко известный в узких кругах ценителей науки и русской словесности. Для убедительности своих слов он вручил работникам суда сборник своих стихов с интригующим названием «Философия вечной любви» и научный труд: «Нетрудовой доход». Секретарь живо заинтере-

совалась редкими изданиями, тогда как судья делала вид, что на нее это не может оказать равным счетом никакого воздействия.

Тогда Никитин указал судье, что схема, иллюстрирующая правонарушение, составлена без привязки к местности и сторонам света. Она не соответствует действительности. Кроме того в рапорте указывалось, что нарушение произошло на расстоянии 1000 метров от деревни Мотюганово, путем переезда сплошной линии разметки. Но там был разрешенный для обгона участок дороги с пунктирной полосой. Это Никитин точно помнил, поскольку не раз обгонял машины в этом месте вблизи дачного товарищества «Колесо фортуны». Судья пожала плечами, сказав, что есть же свидетель – сержант милиции, который письменно заявил, что сделана видеозапись момента обгона и аудиозапись признания Никитина в содеянном правонарушении. Хотя все это не было приложено к делу, но, очевидно, будет предъявлено в судебном заседании.

Поскольку доцент ни в чем никогда не сознавался (правило № 2), он понял, что все это блеф и заявил о презумпции невиновности. Услышав знакомые термины, судья смягчилась и неожиданно посоветовала представить доказательства невиновности – схему движения автомобиля и фото с пунктирной линией разметки того самого места в 1000 метрах от деревни Мотюганово с привязкой к местности и сторонам света. И хотя подсудимый не должен доказывать свою невиновность в силу действия правила презумпции, все же кибернетик с благодарностью принял такое предложение и спешно собрался фотографировать местность. Пока шел разговор с судьей, секретарь успела прочесть стихотворение о любви из подаренного сборника. На прощание она улыбнулась Никитину, дав тем самым понять, что не каждый день судят поэтов. Стало ясно, что и судьи тоже нормальные люди, а вернее русские женщины.

Встать, суд идет!

Когда Никитин знакомился с Делом, то обратил внимание на приложенные в качестве доказательства фотографии. Они были сделаны камерой слежения патрульной машины. Однако на снимках не было видно четкого изображения машин. Только огни встречных и попутных автомобилей в ночной мгле. Нельзя было определить ни марок авто, ни их цветов, а номерные знаки не просматривались. На всякий случай кибернетик тоже сделал фото дороги в темное время суток, чтобы показать неоднозначность показаний сотрудников ГИБДД. От юриста он узнал, что согласно Конституции РФ и по действующему законодательству, если доказательство вины неоднозначны, то факты трактуются в пользу обвиняемого. Поэтому ночные фото с камеры патрульной машины не могли в принципе служить доказательством вины. Знали ли об этом обвинители? Или пренебрегли законом? Французы в таких случаях говорят: «Это хуже чем преступление, это ошибка!»

Зато дневные фотки четко фиксировали его невиновность. Дело в том, что в протоколе местно нарушения было указано на расстоянии 1000 метров от деревни Мотюганово. Никитин измерил расстояние – 1 километр по спидометру своего автомобиля от дорожного указателя «Мотюганово» и сфотографировал пунктирную линию разметки дороги, «привязав» ее к указателю садового товарищества «Колесо фортуны». В тот раз ему точно подфартило. Гаишники в темноте не смогли четко определить расстояние, и, видимо, положившись на авось, просто назвали круглую цифру. Возможно, доцент даже и наехал одним колесом на сплошную линию, обгоняя автомобиль, частично припаркованный на обочине, а наполовину на проезжей части. Но хотя доказывать свою невиновность он не был обязан, фотографии с пунктирной линией разрешенного места обгона его оправдывали. В подобной ситуации было важно найти в деле ошибки, неточности, нарушения и с их помощью опровергнуть несостоятельное обвинение.

Суд был назначен в будний день на 15 часов. Никитин успел взять характеристику с работы, из которой следовало, что он честнейший человек и законопослушный гражданин. Он

ученый с большой буквы, нужный Родине и полезный обществу, поэтому не может обойтись без автомобиля. Декан факультета, подписавший характеристику, знал неблагоприятную статистику поражений в подобных делах, поэтому не ожидал чуда, провожая обвиняемого сочувственным взглядом. Читая свою характеристику, Никитин четко осознал высокую значимость фундаментальной науки для нынешних и будущих поколений россиян. Он понял знания – это мощная сила!

Совместно со знакомым юристом заранее было подготовлено убедительное объяснение невинности со ссылками на нормы закона. К нему прилагались четкие фото пунктирной разметки. Однако, непосредственно в день заседания суда, на всякий случай доцент позвонил своей бывшей жене. Она владела приемами телепатии и, разозлившись, в сердцах, могла на расстоянии силой гнева как лазером перекусить рельс. Как-то ее начальник не вернул вовремя занятые деньги из кассы предприятия и велел ей не беспокоиться в грубоватой манере. Она просто пожелала, чтобы он не защитил докторскую диссертацию, над которой тот трудился много лет. На удивление Ученого совета соискатель докторской степени не явился на защиту, так как накануне крепко выпил для храбрости и потерял над собой контроль. В другой раз она пожелал смерти угонщикам машины мужа, потребовав от проведения, чтобы они разбились в лепешку. Через некоторое время искореженную машину нашли на шоссе под Владимиром, правда угонщиков в ней не оказалось. Узнав, что ее бывший, но еще любимый муж может лишиться прав и доходов, что, безусловно, могло оказать негативное влияние на материальное состояние дочери, она разозлилась. В пространство были посланы негативные импульсы справедливого возмездия, поскольку, как истинно русская женщина, она ни на мгновение не усомнилась в правоте любимого, хотя и бывшего мужа. В этот момент мурашки холодком прошли по спинам обидчиков, но они подумали, что это легкое недомогание от простуд и нервно закурили. Только так и должна поступать жена – идти на каторгу за любимым и зубами впиваться в горло врагов семьи. Но только в том случае, если мужик не бросает ее детей, добывает пропитание и защищает от хищников.

На заседание суда гаишники не явились. Впоследствии выяснилось, что у патрульной машины лопнуло два колеса одновременно, а на общественном транспорте они ехать не пожелали. А может просто были слишком уверены в своей победе? Из-за неявки одной из сторон, суд перенесли на следующую неделю, а все материалы, собранные Никитиным были приобщены к делу. Секретарь суда процитировала наизусть стихотворение из книжки доцента и посетовала на то, что судей не часто приглашают пообедать в литературное кафе. Конечно, поэт хотел бы пригласить женщину-судью в кафе и продекламировать свое новое стихотворение, но она была при исполнении и судила его по всей строгости закона, хотя было видно, что тоже любит поэзию! Все же неплохо в России быть поэтом! Поэт в России – больше чем поэт! Но посещение ресторана, все же, он решил отложить до окончания суда, чтобы никоим образом, не скомпрометировать деловую, порядочную, добрую русскую женщину.

За неделю кибернетик проштудировал Конституцию РФ, несколько законов и регламент работы сотрудников ГИБДД. Оказалось, что любые технические устройства, используемые в их работе, должны быть частью штатного комплекта автомобиля и регулярно проходить метрологическую поверку точности измерений. А патрулирование должно осуществляться только на основании приказа руководства, и в указанном месте в рабочее время. На этом основании Никитин вместе с юристом подготовил записку-объяснение, в которой указывал на нарушения регламента. В частности, аудиозапись их разговора, в ходе которого он якобы во всем признался, была сделана на личный мобильный телефон сержанта, что не могло использоваться как доказательство. Только тогда доцент вполне почувствовал и осознал, как необходимо в нашей сложной жизни быть юридически грамотным и дружить с опытным и обаятельным юристом, обладающим навыками быстро находить нужные положения в законах и нормативных актах.

На второе заседание гаишники опять не явились (внезапно заглох мотор, потекло масло, и отвалился глушитель). Продав лишние полчаса, судья позвонила начальнику ГАИ и пригрозила на третье заседание доставить их в наручниках и привлечь к ответственности. Но Никитину она настойчиво посоветовала не нападать на стражей порядка и не обвинять их в том, что они его остановили, не находясь в тот момент на службе. Это обвинение могло быть рассмотрено во встречном иске против ГИБДД, но кто же хочет ссориться с гаишниками? А вдруг они обидятся, и будут потом мстить на дороге? Никитин всегда дружил со стражами порядка, помогал им в учебе, считая их работу опасной и нужной для общества. Он полагал, что все их проблемы связаны с неправильной, коррупционной системой МВД. Олигархам, коррумпированным чиновникам, жуликам и ворам было выгодно, чтобы милиционеры получали небольшую зарплату. В этом случае была возможность недорого покупать блатные номера, мигалки, ставить «крякалки», решать вопросы «по понятиям» на дорогах, отмазываться от обвинений в аварийных ситуациях, скрывать преступления, ездить без правил. К сожалению, даже порядочные люди меняются в худшую сторону под воздействием системы, которая в противном случае их выдавливает из своих коррумпированных рядов. В недрах государственной власти назревала реформа, которую впоследствии начали с переименования «Милиции» в «Полицию». Планировалось, что полицией по определению должен в одночасье стать ангелом.

В России с давних времен были три беды: плохие дороги, большое число дураков и казнокрадство. Плохие дороги были потому, что служивые люди много воровали, да и климат, конечно, тоже способствовал их быстрому разрушению. Реформа МВД была задумана так, чтобы деньги, выделенные на ее проведение, были бы потрачены полностью, а теневые потки, перераспределены в пользу подконтрольных копаний и групп влияния. На некомпетентное реформирование уцелевшие после аттестации стражи порядка ответили скрытым недовольством. Частично лишённые теневых и криминальных доходов, и не удовлетворённые мнимым повышением заработной платы, они стали саботировать непонятные перемены. В ряде случаев пресса сообщала о фактах жестокости по отношению к задержанным, правда и до реформы таких случаев было немало. Поэтому Никитин отчетливо представлял, что стоит только попасть в жернова карательной системы, выйти из нее «сухим из воды» сложно. Все духовные, потусторонние силы и связи, обаяние, знания, а также интеллект были брошены против карательной, коррумпированной и немного правовой системы. В ней, однако, работали разные, в том числе порядочные и профессиональные люди.

Адвокат Слава был доволен ходом судебных разбирательств. Он посоветовал переложить судье допросить гаишников в ходе заседания, задав им один лишь вопрос: «Какого цвета был автомобиль нарушителя?»

Накрученные начальством за две неявики в суд, обескураженные гаишники прибыли на третье заседание на общественном транспорте (у патрульной машины заклинил двигатель, и ее отправили в ремонт). В коридоре суда их недобрые, но опасливые взгляды на мгновение пресеклись с уверенным взглядом обвиняемого, но они даже не поздоровались.

Справедливый приговор

Началось третье решительное заседание. Никитин расположился за столом, возле судьи, а гаишники сели на лавку, похожую на скамью подсудимых. Допрос свидетелей – лейтенанта и сержанта предварялся предупреждением об ответственности за дачу ложных показаний. В зале расположились несколько любопытных молодых работников фемиды. Они наблюдали за течением необычного процесса, в котором юридически грамотный гражданин, умело отстаивал свои права. В своем объяснении сержант стал рассказывать, как умело разоблачил нарушителя, записав его признание на диктофон мобильного. Он сказал, указывая на доцента, что тот торопился на свидание и поэтому нарушал всяческие правила. Однако присутствующие в

зале женщины осуждающе зашептались: «Один нормальный мужик летел на свидание, так и тому крылья подрезали!». Чувствуя поддержку зала, Никитин произнес пламенную речь. Он высоко над головой поднял книжку с текстом основного закона и заявил, указывая на скамью подсудимых: «Товарищи, они покусились на самое дорогое, что у нас есть, на Конституцию!». Гаишники от неожиданности встали смирно и недоуменно посмотрели на судью. «Какого цвета был автомобиль нарушителя?» – продолжал доцент. «Синий Форд» – неуверенно ответил лейтенант. Судья поняла, что надо спасти представителей МВД и в мягкой форме указала, что это была серебристая «Тойота». Кроме того, не унимался кибернетик: «Все приборы не прошли метрологическую поверку, а личный мобильный телефон не является штатным оборудованием». Услышав незнакомые слова, работники милиции остоленели, но на всякий случай отдали честь судье. Впоследствии, остановленный на дороге Никитин не раз пугал гаишников этими словами. Они их очень не любили, потому что не понимали смысла. Но знали, что никакой поверки их радары и другие технические устройства не проходят, и средства на это вовремя не выделялись.

Решение суда было быстрым и однозначным. Никитин полностью оправдывался в связи с отсутствием состава правонарушения. В ГАИ посылалось определение, из которого явствовало, что две неявки на заседание характеризуются как неуважение к суду, а представленные доказательства не имеют юридической силы, поскольку получены и оформлены с нарушением действующего законодательства. В зале раздались аплодисменты, а секретарь лично поздравила Никитина с блестящей победой. Купаясь в лучах славы, доцент пожалел, что не стал адвокатом, процитировав на публику: «*Dura lex, sed lex*», что означает: «Суров **закон**, но это **закон**».

Через несколько дней Иван заехал поблагодарить судью за скрупулезное соблюдение закона. Он решил вручить ей свою новую книгу. Она была слегка обескуражена и тихо спросила: «Опять стихи?». Цветы, конфеты и шампанское были приятным дополнением к рифмам. Но, возможно, она ждала большего внимания?

Получив решение суда, Никитин вспомнил молодость и те чудесные времена, когда он ездил на Запорожце с недействительной дыркой в талоне предупреждения. Теперь были другие порядки. Однако копия решения победоносного суда производила на гаишников такое же неизгладимое впечатление, как и недействительная дырка. Они понимали, что с таким доцентом лучше не связываться и, как правило, отпускали без суда и следствия.

Что такое закон?

Приятно и полезно выиграть суд у представителя государственной власти. Жаль губернатора ушел в отставку – срок вышел. Этому предшествовало три скандала. Первый – заместитель сбежал за границу с тремя миллиардами долларов США (один – плохие дороги, другой – недостроенные больницы, третий – ветхие школы). Второй скандал – люди восстали против варварской вырубki леса под скоростную трассу – начальники и хулиганы конечно против лесов и граждан (побили журналистов, покалечили недовольных, немного убавили размер вырубki по решению федералов и все успокоилось). Третий – прокуроры крышевали запрещенный бизнес по всей вверенной области (это уже беспредел во всех органах). На этом фоне беззакония, нарушения гаишников кажутся детскими шалостями. В полудивилизованной стране примерно 75–85 % граждан слышали, что есть законы, но не знают точно, что такое ЗАКОН? Примерно 85–95 % россиян не собираются его строго исполнять, поскольку считают: «Закон, что дышло, куда повернешь, туда и вышло!». И только горстка ученых и юристов могут вразумительно объяснить: «Слово «закон» состоит из двух понятий: «За» – граница, и «Кон» – движение». То есть закон – это движение в пределах границ, или *предел возможного*. Законы природы отменить нельзя. Они ограничивают возможности человека. Например, закон всемирного тяготения

ния ограничивает возможности отрыва любого объекта от земной поверхности и свободного полета. Юридические законы придумывают люди, чтобы ограничить алчность чиновников и злобу милиционеров, приструнить дураков, напугать жуликов и воров.

Позже Иван встретился с юристом в неформальной обстановке. Решили обмыть победу и премию, выделенную ректоратом на новый пиджак. Гордясь своим возлюбленным – победителем, она все же спросила: «Так ты действительно не нарушал правил?» Никитин обнял ее за талию, поцеловал страстно в губы и сказал: «Я очень торопился к тебе на крыльях любви... чуть-чуть за пределами возможного!»

Она ответила ему взаимностью, и они решили подать в суд на энергосбытовую организацию (поставляет с перебоями некачественную электроэнергию), банк (требует оплаты кредита за 10 дней до срока платежа из-за новогодних праздников), туристическое агентство (повышает стоимость заранее оплаченного тура за неделю до вылета), страховую компании (затягивает выплату страховки на месяц и более), а также на Губернатора (плохие дороги, нет врачей в больницах, в школах нет душа, очень плохое питание в детских садах). Сутяжная жизнь обещала подарить им адреналин преодоления, радость победы, всепоглощающее ощущение счастья на пределе возможного!

P. S.

Воодушевленный победой и ростом авторитета в коллективе, а также удивлением декана, который практически на нее не надеялся, Никитин остро почувствовал свою значимость. Поэтому решил написать служебную записку проректору товарищу Ножкину З. К.

Проректору товарищу Ножкину З. К.

«Прошу рассмотреть возможность выделения мне материальной помощи по случаю победы в суде над ГИБДД и награждения юбилейной медалью в честь 90-летия ВЛКСМ. Полученная награда требует ее прикалывания к пиджаку, который соответствовал бы высокому статусу сего торжественного события. Однако ставлю Вас в известность, что за время моей самоотверженной работы в нашем прославленном учебном заведении скопить на мантию и даже на новый костюм пока не удалось.

В прошлом году случился нестандартный прецедент. Младший преподаватель Верхушкин П. В. впервые правильно ответил на вопросы теста быстрее студента. За это он неожиданно был премирован по случаю окончательного износа одежды, и теперь щеголяет в новом костюме, нарушая субординацию. Как же такое могло случиться? Младший преподаватель облачен в новый наряд в то время, когда приват-доцент не знает, куда приколоть заслуженную награду? Такое положение дел негативно сказывается на моральном духе студентов, тонко чувствующих несправедливость сложившейся ситуации.

Я осознаю, что выдача мне денежной помощи в размере стоимости одного пиджака существенно подорвет бюджет нашего учебного заведения. Поэтому вношу рационализаторское предложение, которое позволит существенно сэкономить средства. Вместо требующих повышения зарплаты преподавателей, для ведения занятий следует привлекать студентов. Пятикурсники могут читать лекции студентам третьего курса и одновременно проходить практику. А третьекурсники, в свободное от учебы время, будут учить первокурсников. В дальнейшем опыт следует расширить, направив аспирантов на старшие курсы, а первокурсников в школу, а школьников в детский сад. Экономия средств позволит существенно сократить штаты

и поднимет уровень педагогической практики аспирантов, студентов и школьников.

С таким предложением может не согласиться заведующий Кафедрой кибернетики товарищ Кудрявцев Н. О., поскольку в отсутствии кадров ему нечем будет командовать! Но Вы его не слушайте. Пусть он лучше сходит на занятия доцента Воробейчикова Ж. П., который в знак протеста против проникновения буржуазной заразы в учебный процесс вырвал страницу из ненавистной книги и съел ее на глазах студентов. От этого они страдают и пишут жалобы декану по поводу бесчеловечного отношения к учебной литературе.

В случае отсутствия ликвидной наличности по причине демагогического кризиса, прошу выдать мне натурой отрез бархатной материи со склада для пошива мантии и раскройки заплаток... на чехлы моей серебристой турбированной «Тойоты».

*Приват-доцент Кафедры кибернетики
Иван Никитин*

Москва, 2011

«Левандос» Трактат о смысле жизни

Повесть «Левандос» написана в авторском стиле *философского реализма* и раскрывает сущность нашей суетной жизни. В классической традиции А. С. Пушкина сделана попытка описания пира – беззаботного отдыха, во время чумы: развала государства и начавшейся революции природы.

В контексте описываемых событий даются определения понятий: душа, счастье, любовь, время, смысл жизни, красота и другие, доказано положение о том, что время может идти назад.

Повесть зародилась под впечатлением произведений Николая Васильевича Гоголя в год 200-летия со дня его рождения и продолжена в год 150-летия со дня рождения Антона Павловича Чехова под впечатлением его бессмертных творений. Однако автор новаторски трансформировал форму обычной повести, превратив ее в философский трактат о смысле жизни.

Все имена вымышлены, а события придуманы и никакого отношения не имеют к реальной жизни. Совпадение географических названий, наименований организаций случайное. **Повествование от первого лица не имеет к автору никакого отношения.** Однако подмеченные закономерности и сделанные выводы весьма реалистичны и типичны для нашего времени. Если кто-то узнает себя случайно, так это потому, что автор нашел универсальную и всеобщую формулу описания праздности и молодости, мимолетной любви, жажды творчества и жизни.

От автора

Уважаемый читатель! К Вам в руки попала повесть о лихих 90-х годах прошлого века и о начале нового века. Уже более 20 лет в стране продолжается всеобъемлющий кризис. Обновление и одновременная деградация происходят болезненно и трагично. Но жизнь дается человеку, к сожалению, только однажды. Каждый старается выжить, сорвать банк, или спрятаться от невзгод, а некоторые пьют и колются, закапывая голову в песок, подобно африканскому страусу. Но от судьбы и проблем не уйдешь. Они коварно подстерегают незадачливых граждан в самый неподходящий момент. Каждый раз люди наступают на одни и те же грабли. Подобно стрекозе из басни Крылова они беззаботно веселятся. Но скоро опять приходит холодная зима. Выживает только муравей – труженик, а стрекоза гибнет. Хотя, по мнению Чарльза Дарвина, выживает не самый сильный и умный, а тот, кто быстрее приспосабливается к изменениям окружающей среды, часто враждебной и непригодной для спокойной жизни. Богатыми и знаменитыми становятся хитрые и беспринципные, смелые и ловкие, умные и пассионарные – яростные, неистовые. Так ли это на 100 %? Об этом повесть «Левандос» – легкая философская трагикомедия в семи частях со вставками и лирическими отступлениями.

Для того чтобы проникнуться колоритом описываемых ниже событий, и лучше понять суть происходящего, познакомьтесь с некоторыми понятиями и оригинальными словечками героев рассказа:

Профессиональный отдыхающий – человек, отдыхающий на курортах каждый год, не менее 2–3 раз в год, и придерживающийся специальных правил, которые сам для себя придумал. Вот некоторые из них:

- не ездить отдыхать со своим самоваром, а надеяться на удачу и результаты свободной охоты, поскольку так азартнее, романтичнее и дешевле;
- проявлять внимание к прекрасному полу следует не ранее шестого дня с момента его прибытия на отдых, т. е. когда он созреет;

- на отдыхе категорически запрещается читать газеты, смотреть телевизор, слушать радио, говорить о политике, рассуждать об авариях и катастрофах;
- самое лучшее объяснение в любви – хорошо отрепетированное авторское произведение в стихах, или прозе, в котором нет и намёка на обещание жениться;
- сколько любовницу не корми, она все равно на сторону смотрит, общаться с женщинами на отдыхе следует только по любви;
- хочешь познакомиться, поезжай на экскурсию;
- отдыхать следует только на свои заработанные средства, нельзя отдыхать в кредит и займы, поскольку это существенно снижает жизненный тонус и др.

Левандос – всё фальшивое и ненастоящее, в том числе коньяк, состоящий из смеси дешевого винного спирта и кофе, который подается подвыпившим посетителям в бутылках с маркой «Наполеон» в ресторанах Украины и России.

Лавандос (в переводе с молдавского языка) – очень много денег, или, в зависимости от интонации – денег нет.

Реквизит – предметы и вещи, необходимые отдыхающим мужчинам для привлечения внимания женщин и обеспечения удачной «охоты» на них. Например: гитара, магнитофон, бинокль, фонарь, воздушный змей, игральные карты, вино, яркие и пахучие аксессуары одежды и мужского туалета, деньги, сборники стихов, поэмы, анекдоты и т. п.

Материал – отдыхающие женского пола, способные стать объектом внимания и «охоты» отдыхающих особей мужского пола.

Принять парад – процедура профессионального изучения контингента отдыхающих женщин во время их прохода на ужин, осуществляемая в удобном для просмотра месте, как правило, на лавочке перед входом в столовую отеля, пансионата или санатория.

Отбраковка – исключение из списка потенциальных жертв – неперспективный материал (беременных, многодетных, молодоженов, проституток, толстых, худых, начальников в юбке и др.)

Верняк – одинокая дама балзаковского возраста на 12-й день пребывания в санатории, или в ночь перед отъездом.

Оттопыриться – показать свою дурь окружающим, но так чтобы они не побили.

Упасть на хвоста – примкнуть к компании и выпить за их счет.

Халява – молоко, полученное дояркой, приглашенной хозяевами коровы в праздничный день, когда сами они не работают. У студентов – незаслуженная оценка на экзамене. Халявный – бесплатный.

Фраер – не такой как все. *Фраер с водокачки* – глуповатый простак.

Продерни в натуре – перестань делать неуместное, ненужное.

Качать права – добиваться справедливости.

За жизнь, за гвозди – обо всем на свете.

Счастье – возможность делать, то, что хочешь и можешь.

Любовь (между мужчиной и женщиной) – краткий миг обладания женщиной, которая в этот момент страстно желает мужчине, когда они согласны продолжить свой род.

Любовь к апельсинам – желание ощущать вкус цитруса во рту и необходимость пополнения организма витамином С. *Любовь к Родине* – постоянное физическое притяжение биологического объекта к месту своего возникновения (рождения) в пространстве.

Любовь к близким – взаимное притяжение между предками и потомками, (родителям, детям) обеспечивающие защиту от врагов и передачу информации между поколениями.

Любовь к животным – влечение (привязанность) к животным в период их жизни, обеспечивающее удовлетворение психических, защитных и других потребностей человека.

Любовь к творчеству (науке, искусству) краткий период озарения, вдохновения.

Время – промежуток между событиями.

Смысл жизни – бесконечное продолжение жизни.

Русские – кто говорит, думает по-русски, хочет быть русским и имеет русскую душу.

Русская душа – способность и потребность человека эмоционально воспринимать, интерпретировать действительность и действовать в эмоциональном возбуждении.

Тусоваться – общаться, проводить время в компании друзей, знакомых и незнакомых людей.

Базарить – говорить лишнее. *Без базара* – без лишних слов. *Ответить за базар* – быть ответственным, понести наказание за свои слова.

Крокодил – некрасивая женщина.

Тачка – такси, попутка, автомобиль.

Пойло – вино низкого качества.

Стоимость – общественно необходимые затраты труда на создание товара, измеряемые рабочим временем.

Стиль – отличающаяся общность.

Дизайн – придание функциональному предмету эстетически привлекательной формы.

Красота – привлекательная функциональность (не красивые самолеты не летают).

Революция природы – возмущения ноосферы в форме катастрофических смещений земной коры, землетрясений, наводнений, всемирного потопа, ураганов, цунами, засухи, эпидемий, войн и революций.

Межнациональная идея – державность, равенство, мир.

Остальные термины и правила профессиональных отдыхающих излагаются и поясняются по ходу повествования.

Пролог: исчезающее время

Раньше я не знал, сколько стоит время. Я не задумывался, в каком направлении оно едет? Дни были долгими, годы необозримыми, а летние каникулы бесконечными. Но с некоторых пор мгновения стали стремительно исчезать, а расстояние между событиями сжиматься. И тогда я задумался о сущности и направлении движения времени и еще о том: можно ли заставить его идти назад? Как – то, под юбилей разлуки с беззаботной школьной, а потом студенческой жизнью нахлынули строки:

Быстро исчезает время,
Потому что я его ценю,
Лет моих накопленное бремя
За ошибки юности виню.

Ошибаться в юности не страшно:
Все еще победы впереди
И гуляет юность бесшабашно,
Оставляя время позади.

Было мне за двадцать, и за тридцать,
И за сорок стало – ну и пусть.
Трудновато с возрастом мириться,
Если набежит на сердце грусть.

Где вы мной любимые девчонки:
Худенькие, нежные, в цвету?

Старитесь, толстая обреченно,
Оставляя детям красоту.
Где вы, однокашники, ребята?
Некоторых, правда, больше нет!
Вместе мы гуляли по Арбату,
Не жалея молодости лет!

Сердцем и душой я понимаю,
Но умом, наверно, не понять,
Что того, кого я обнимаю,
Не смогу когда-нибудь обнять!

Может быть в бессмертие поверить,
Или вечность разумом объять?
Сколько суждено еще отмерить
Времени? И как его унять?

Быстро пролетают годы,
Прибавляя снега на висках,
Бесконечно властвует природа,
Оставляя бытие в веках!

И все-таки прошедшие годы не прошли бесследно. Мне удалось понять сущность времени и доказать, что оно может идти назад в информационно-духовной сфере обменов. А пришел я к доказательству этого феномена попав в экстремальную ситуацию на отдыхе. Вот как это было.

Часть 1. Едем к морю

Мой знакомый по институту Александр Штиль считался профессиональным отдыхающим, поскольку путешествовал с размахом и не менее 2-х раз в год. Из них один раз бывал за границей, как правило, в разных странах. А еще раз всегда в одном и том же месте – 12 лет подряд в августе он оздоравливался в санатории Пегас. Этот удивительный уголок южной природы находился в чудном месте: где-то между Форосом (бывшая резиденция Михаила Горбачева) и Мухоматкой (дача Леонида Кучмы – в прошлом Президента Украины). Санаторий занимал старинную усадьбу площадью более 200 гектаров. Она живописно раскинулась по берегу моря, покрытая ухоженным лесопарком. Великолепная южная природа, сосновый бор, минеральный источник, живописные скалы давно облюбовали профессиональные революционеры – партийные работники МГК и МК КПСС. Даже в период перестройки, демократии, разграбления и развала страны в санатории, рассчитанном всего на 200 человек, поддерживался высокий уровень сервиса и медицинского обслуживания. Попастъ туда было не просто, поскольку путёвки в свободную продажу не поступали. Они распределялись между работниками серьёзных предприятий и организаций Москвы и Московской области, да и стоили недешево. При социализме по парку санатория важно ходили павлины, а в бассейне фонтана плавали «золотые» рыбки. Вместе с недостижимыми, но притягательными идеалами «равенства и справедливости» рыбки и павлины исчезли. Они первые испугались беспредельного и «звериного оскала» капитализма.

Александр Штиль считался профессиональным отдыхающим еще и потому, что как-то на досуге сформулировал основные правила для успешного отдыха. Одно из них гласило: *«Профессиональный отдыхающий не ездит со своим самоваром, а предпочитает свободную охоту,*

поскольку так азартнее, романтичнее и дешевле». Александр был знаком с нужными людьми в московских высокопоставленных кругах. Поэтому всегда доставал путевки на август – самый пик сезона. Человек он был обстоятельный, деловой, любил порядок во всем. В компаниях на отдыхе вел общее хозяйство и скрупулезно фиксировал на бумаге все расходы. Хотя внешне он не был красавцем и любимцем женщин, однако в общении с ними был всегда галантен, хорошо одевался и, в конце концов, добивался их расположения. В деле приобретения путевок, билетов на поезд, закупке реквизита для отдыха на него всегда можно было положиться. Правда, в некоторых случаях его врожденный аккуратизм был немного навязчивым и отчасти чрезмерным. Он наводил такой идеальный порядок в своей квартире, что женщины с ужасом понимали, что им не удастся соперничать с ним на равных. В этом вопросе он был самодостаточным, даже немного занудным и в женской помощи не нуждался. Видимо поэтому долгое время оставался убежденным холостяком.

На обширной территории санатория расположились старинные усадебные и современные здания для проживания отдыхающих, бассейн, столовая, концертный и спортивные залы, лодочная станция, лечебные, административные и другие корпуса. Прямо из скалы у берега моря бил источник целебной минеральной воды, работала водолечебница. Из города Саки в местную грязелечебницу привозили чудодейственную лечебную грязь. Врачи контролировали состояние здоровья прибывающих на отдых и лечение пациентов, их жен или любовниц. Детей до 16 лет в санаторий не допускали. Родителей с маленькими детьми отправляли в другой санаторий, входивший в единое курортное объединение г. Москвы. Покой, 6-ти разовое диетическое питание с икрой, вином и фруктами, послеобеденный сон в сосновом бору на высоком берегу моря способствовали оздоровлению организма и приливу крови во все части тела.

Из высокопоставленных персон в санатории регулярно отдыхали: брат очень известного и влиятельного политика, председатель Думы субъекта федерации, региональные депутаты и начальник охраны чиновника первой величины. Остальные отдыхающие были менее известны, но занимали весьма серьезные должности и имели деньги. Иногда внезапно на праздник Нептуна или на «День ВМС» в санаторий на несколько дней приезжал человек, который занимал в стране один из самых высоких постов. В эти дни здравница становилась режимной территорией, что ограничивало пространство остальных отдыхающих, зато было весьма престижным. К счастью, мы ни разу не пересекались со знатным вельможей и неудобств от такого соседства не испытывали.

Путь в Пегас из Москвы лежал через окраину бывшей империи – Украину, полуостров Крым и гордость русских моряков город герой Севастополь. В наше время никто не говорил: «Я еду в? Украину». Дело в том, что название Украина – происходит от слова окраина. Следовательно, правильно говорить на окраине города, на окраине деревни, на окраине СССР. Мой отец жил в Днепропетровске, а отец Александра в Павлограде. Поэтому навсегда Украина остается для нас Малороссией, окраиной большого единого государства и малой родиной. По дороге на отдых мы заезжали на Украину навестить родителей. Через Украину мы ездили в другие страны. На границе Руси была, есть и будет Украина. И всегда мы будем ездить в Крым, в Севастополь и на Украину, на окраину Руси, и точка.

В один из последних приездов я порадовался за отца. Ему исполнилось 77 лет. Он был вдовцом, но с ним жила 47-летняя женщина – красавица южанка!

Черные длинные волосы, упитанные приятные женские формы, карие, жгучие глаза. Она была чем-то похожа на Солоху из повести Гоголя и чуть-чуть на панночку – ведьму, которая ездила на Хоме и летала в гробу в другом его произведении. Людмила Григорьевна была немного колдуньей. Она профессионально гадала на картах и предсказывала будущее на все 100 % без обмана. Хотя они не были расписаны, красивая южанка считалась его 3-й неформальной женой. Вместе «молодые» неплохо смотрелись и внешне были счастливы. Видя их теплые отношения, я на правах сына решил поинтересоваться тонкостями их совместной жизни.

Мне хотелось узнать, за что же панночка его так полюбила? В ответ на мои прямые вопросы, южанка с пафосом заверила, что ей раньше никогда не приходилось встречать такого энергичного и самодостаточного мужчину. Получив подтверждение женщины-колдуньи о высоких чувствах их взаимной любви, в приватной беседе с отцом я стал выпытывать секреты его активного мужского долголетия. Видя мою заинтересованность в этом вопросе, как-то за ужином и рюмкой водки отец выделил три основных фактора мужского долголетия.

«Во-первых», – сказал он: «Нужно поменьше терзаться и волноваться. Я прошел войну, был ранен, похоронил двух жен, 27 лет проработал под землей на руднике на крайнем севере, и, мне кажется, за долгие годы жизни в условиях вечной мерзлоты совесть моя заморозилась, а чувства страха, ненависти, злобы и зависти сильно притупились». «Во-вторых», – продолжал он: «Молодая жена заставляет постоянно держать организм в тонусе и вести активный образ жизни.

А, в-третьих, поздний ребенок обязывает жить и активно работать, во всяком случае, до тех пор, пока он твердо не встанет на ноги. Сама природа дает силы для его воспитания, образования и устройства в жизни».

У отца всё было именно так, как он говорил. Моя младшая сводная сестра родилась, когда ему было 45 лет. До его кончины она получила хорошее образование, устроилась на перспективную работу, вышла замуж за настоящего итальянского миллионера и родила дочь итальянку.

Получив от отца важные жизненные наставления, я отправился в город Павлоград, который, как известно, находится на Украине, примерно в 50-ти километрах от Днепропетровска. В доме родителей Александра мы провели ревизию реквизита для отдыха. В него мой товарищ включил 100-кратный морской бинокль – необходимый для изучения материала на пляже с балкона номера отеля. Кроме того, магнитофон с набором танцевальной музыки, 3 колоды игральных карт, одежду в стиле американских рейнджеров, воздушный змей – нужен для создания романтического образа отдыхающего и подачи сигналов о начале (окончания) «охоты», перочинный нож со штопором и пластиковые стаканы. Я привез с собой гитару и только что написанные стихи о любви и море в качестве домашних заготовок. Правило профессионального отдыхающего гласило: *«Самое лучшее объяснение в любви, это хорошо отрепетированное авторское произведение в стихах, или прозе, в котором нет и намек на обещание жениться»*

В Павлограде к нам присоединился Евгений Живонот – симпатичный парень, любимец женщин и основная ударная сила по вопросу их обольщения. Он учился вместе с нами в институте, но заканчивал годом позже по другой специальности. Не смотря на это, Женя всегда тасовался в нашей компании. Евгений гостил в Павлограде у родителей и готовился к отъезду в санаторий вместе с нами.

Предвкушая приятный отдых, мы решили отметить отъезд в ресторане. За столом нас обслуживала симпатичная официантка с приятными женскими формами, говорившая по-русски с характерным южным выговором, делая ударение на букву ГГГГ. Она как-то сразу прониклась к «столичным» студентам уважением и заверила, что будет подавать только настоящий коньяк. А «Левандос» – смесь дешевого винного спирта и кофе побережет для местных алкашей. С этого дня термин «Левандос» прочно вошел в наш лексикон и стал обозначать все не настоящее, не натуральное и поддельное. Выпив, как следует за отъезд, в процессе неформального общения с официанткой и её напарницей, которая обслуживала соседние столики, мы как-то расслабились и расчувствовались. Нам стало жаль заморенных тяжелой работой официанток. От широты души и чистого сердца Александр пригласил их посетить санаторий Пегас в ближайшие выходные дни. Скорее всего, это предложение было сделано из вежливости, в знак благодарности за неподдельный коньяк «Наполеон», без особой надежды на скорую встречу. Однако девушкам наши слова и щедрые чаевые очень понравились, они обещали внимательно

изучить заманчивое предложение. Одна из них даже посетовала, что недавно выгнала мужа и теперь не с кем оставить ребенка. Но другая, бездетная и незамужняя официантка, вызвалась пристроить пацана на несколько дней к своей бабушке в деревню.

Утром, слегка опохмелившись шампанским, мы втроем отправились на железнодорожный вокзал. Александр заявил, что не помнит, чем вчера закончился вечер. Пришлось ему подробно рассказывать о том, что все прошло весьма культурно, то есть без «базара» и драки.

На вокзале нам предстояло прокомпостировать билеты, поставив в них номера мест в купейном вагоне. В билетную кассу стояла жуткая очередь, хотя билетов, как водилось в то время, не было. Растолкав локтями толпу, мы протиснулись к окошку, положив в билеты немного денег. Проявив все свое обаяние, Евгений прокомпостировал билеты, зафиксировав в них три купейных места в проходящем поезде Ленинград-Севастополь, который уже показался с северной стороны вокзала.

За три минуты стоянки поезда мы едва успели найти нужный вагон и загрузить в тамбур чемоданы. Когда поезд, сократив время стоянки, досрочно тронулся, нагоняя опоздание, выяснилось, что свободных мест нет. На предъявленные проводнице проездные документы и проставленные в них цифры посадочных купейных мест, она слабо реагировала и предложила подождать до следующей станции – когда места освободятся.

Взбодренные шампанским, упавшим на старые дожди, мы стали активно качать права, и требовать начальника поезда. В ответ проводница грозилась вызвать милицию и сдать нас в вытрезвитель. Ситуация накалялась. Внезапно пришедший начальник поезда развел руками, но разрешил положить вещи в купе, согласно купленным билетам, а Евгения увел в другой вагон на свободное место. Стало ясно, что наши места продали посадным безбилетным пассажирам, которые выходят на следующей станции.

В порыве борьбы за свои законные права с железнодорожными жуликами я распахнул дверь купе. Передо мной открылась ужасная картина: забившись в угол, у окна сидели две бледные и симпатичные, но очень печальные девушки из Ленинграда. А напротив, как коршуны над жертвой, над ними нависали два дурно пахнувших мужика непонятной национальности. Увидев меня, блондинка сообщила молящим взглядом о лютой ненависти к назойливым попутчикам и огромном желании поскорее с ними расстаться. Не помню точно, что я им сказал, но был я очень убедителен. Чеканные фразы слетали с моих уст как автоматные очереди. Воодушевленный близостью симпатичных девушек и подогретый пафосом необходимости их спасения, я был готов к любому повороту событий. Без лишних сантиментов я предложил мужикам быстро «продернуть в натуре», а также мимикой лица и позой тела дал понять, что намереваюсь драться до полной победы.

После моих ярких и пафосных речей безбилетники решили выйти покурить в тамбур с вещами, и, вскоре сошли на следующей остановке. Спасенные ленинградки стали активно благодарить и как-то неожиданно между нами возникла взаимная симпатия. На первой же остановке поезда было куплено вино и закуска для укрепления организма и празднования маленькой победы.

При более детальном рассмотрении, оказалось, что Вика, так звали одну из наших попутчиц, обаятельная девушка, ну а другая была не совсем в моем вкусе, но тоже не «крокодил». Чтобы искусственно не создавать любовных треугольников и многоугольников, бросив монетку, мы быстро договорились о разделе сфер ухаживания. Евгений был вне игры, поскольку ехал в другом купе.

Вика была девушка образованная и обеспеченная. У неё была квартира в Ленинграде, в которой она жила вместе с сыном и бывшем мужем – летчиком гражданской авиации, который, по её словам, всё время где-то летал и совсем не занимался воспитанием сына. Еще у неё была квартира в Москве, которую она сдавала, поэтому часто бывала в столице, приезжая забирать плату за аренду жилья. Она работала в серьезной питерской организации, функционирующей

в области телефонной связи, и занимала в ней ответственный пост юриста. Было ей на вид лет 25–27 не более. Её северная, холодноватая, сдержанная красота, светлые неокрашенные волосы и голубые глаза придавали облику милую сентиментальность. Средний рост и пропорциональная фигура молодой женщины были не идеальны для топ-модели, но весьма привлекательны для преуспевающей леди. По жребию она не досталась Александру, но он не был в обиде и стал ухаживать за ее подругой.

Красота

С товарищем Штилем у нас были разные вкусы и, возможно, разное представление о красоте, дизайне и стиле. Я твердо знал, что стиль – это отличающаяся общность. А в процессе дизайна функциональному предмету придается эстетически привлекательная форма. Поэтому мне нравились функциональные формы женщин. Я считал, что красота и функциональность должны находиться в гармонии.

Не красивые самолеты не летают потому, что они не функциональны. Если назначением женщины является продолжение рода, то все, что способствует в ней рождению ребенка, безусловно, красиво. Крутые бедра предназначены для более легкого рождения детей, а длинные ноги, чтобы убегать от мамонтов. Пышные волосы, чтобы укутывать ребенка в стужу, а высокая грудь нужна для синтеза молока для ребенка. Ну а широко расставленные глаза, чтобы видеть врагов, подкрадывающихся сзади. Сам Александр был стильным парнем. Его стилем был аккуратизм, но любил он все, что шевелится. Тогда как я, напротив, любил функциональность и творческий хаос.

Дорога до Севастополя прошла в приятных беседах «за жизнь, за гвозди», как любил выражаться мой товарищ Штиль, с обаятельными попутчиками. Они ехали отдохнуть в Ялту к знакомым на частный сектор. Прощаясь на вокзале, мы пригласили девушек посетить санаторий Пегас во время концерта какой-нибудь заезжей знаменитости.

Наш поезд прибыл в Севастополь ранним утром – за день до срока заезда в санаторий, обозначенного в путевке. В это самое время санаторский автобус привез на вокзал партию отдохнувших граждан. Довольные и загорелые они покидали Крым. Мы специально приехали на день раньше, чтобы занять лучшие номера в 3-м корпусе санатория с большим балконом на южную сторону и видом на море. Дав немного денег водителю, мы завернули на оптовый рынок и закупили там два ящика Мадеры, ящик Портвейна, ящик Хереса, ящик Шампанского, три бутылки коньяка, дюжину пива и 10 бутылок красного сухого вина Массандра. В санаторских барах продавали то же самое вино, но в 2,5 раза дороже. Бары закрывались в 21 час. Остаться без вина в ответственный момент профессиональный отдыхающий не имеет права. Кроме того, предполагались прогулки на яхте, походы в горы, ночные купанья и посиделки у костра. Винотерапия входила в оздоровительный комплекс для наших молодых организмов, помогала на время забыть о насущных делах и слиться с крымской природой. Мы знали, что виноградное вино в умеренных дозах способствует повышению жизненного тонуса, главное не злоупотреблять алкоголем!

Пройдя формальные процедуры досрочного поселения, посетив врачей, мы записались на грязевую терапию, хвойные ванны и полировку зубов.

Александра тут все знали как профессионального отдыхающего. Он со всеми здоровался, обменивался любезностями и сувенирами. А там, где нужно было заплатить за дополнительные услуги, платил по льготному тарифу.

Натуральная лечебная грязь, завозимая из месторождений, простирающихся близ города Саки, очень способствовала сексуальной активности отдыхающих мужчин и укреплению опорно-двигательной системы женщин. В грязелечебнице работали проверенные, солидные женщины бальзаковского возраста, стойко переносившие вид голых мужиков. Поэтому на про-

цедуры к единственной молодой медсестре была очередь. По непроверенной информации с ней был близко знаком заместитель начальника отдела одного из столичных управлений. В кулуарах был разговор о том, что он якобы умудрялся активно «духовно» общаться с медсестрой прямо во время грязевых процедур, в то время когда его жена находилась на пляже. Но мы в это не верили, а считали, что он просто фантазирует для поднятия авторитета и тонуса среди отдыхающих мужиков. На всякий случай, чтобы поддержать баланс в «море» домыслов и слухов, его жена активно плавала в теплом и ласковом море на длинные дистанции со спасателями.

Персоналу было строго настрого запрещено вступать в личные отношения с отдыхающими. Но иногда пикантные происшествия все же получали огласку. В таких случаях, чтобы спасти честь дамы, следовало непременно на ней жениться. Тогда и репутация джентльмена оставалась не подмоченной, а главное скандал не доходил до московского начальства. Таким образом, вступать с персоналом в отношения было нежелательно, но если очень хотелось, то можно, только с серьезными намерениями. Этот моральный принцип хорошо освоили местные красавицы, и время от времени выходили замуж за ответственных московских работников.

Часть 2. Принять парад

В номере с видом на море был большой балкон, на котором размещались две дополнительные кровати. Днем и ночью в хорошую погоду можно было спать на свежем воздухе. С балкона было видно не только черное, бескрайнее море, соединившееся с облаками за дугой горизонта, но и огромный камень высотой около полутора метров. Он одиноко лежал между деревьями и ухоженными клумбами цветов. В центре камня росла тонкая сосна. Сила ее жизни пробила в монолите отверстие и открыло дорогу к солнцу. Было удивительно видеть победу гибкого дерева, склоняющегося под порывами ветра, над твердым неприступным гранитом. У камня часто останавливались парочки, любуясь этим произведением искусства дикой природы.

Евгений Животного иногда проходил здесь в компании симпатичной дамы в санаторскую библиотеку. Он всегда брал для чтения одну и ту же медицинскую книгу на протяжении последних лет: «Особенности женской сексопатологии». Библиотекари знали о его медицинской любознательности, поэтому всегда резервировали книгу на август и никому другому ее не выдавали. За последние 5 лет он прочитал в ней около 7 страниц. Основное время отдыха книга лежала в его номере под подушкой. Любознательный читатель предпочитал живую практику изучению скучной теории. Но в научном плане он тоже был неплохо подкован, поскольку хорошо усвоил информацию о патологическом романтизме женщин. Остановившись с дамой у камня, он с пафосом философствовал: «Посмотри, какая сила жизни, какая сила любви! Вот так и моя любовь преодолевает все невзгоды и разрушает все преграды!»

Уже в первый день приезда, разложив реквизит и личные вещи по полкам шкафов, Александр Штиль взял морской бинокль и стал пристально изучать материал, лежавший на пляже. В санатории было три пляжа: большой с баром, пирсами и сигнальной мачтой – на нем загорало большинство отдыхающих санатория. Малый пляж – на нем кроме отдыхающих и высокопоставленных жильцов VIP-домиков загорали родственники работников санатория, которых по негласной традиции пускали на закрытую территорию. Отдыхающие не возражали, поскольку они дополняли материал санатория своеобразным колоритом. Третий пляж был дикий и немного нудистский. Там загорали самые продвинутые отдыхающие, которые предпочитали плавать без штанов. Нудистский пляж находился за скалами, поэтому был не доступен для обзора и посторонних глаз. Там любил бывать наш приятель Животного, обладатель серьезных мужских достоинств и некоторых теоретических знаний об особенностях женского восприятия мира.

В России и на Украине немного нудистских пляжей. Опыта пребывания среди совсем голых людей у граждан мало. Штиль и вся наша компания не были любителями таких мест. Ощущалась какая-то врожденная неловкость. Не хватало культуры общения в голом виде. Зато Евгений чувствовал себя там неплохо, выставляя на первый план свои выдающиеся физиологические достоинства. На этом пляже загорало от силы 5–7 человек продвинутых отдыхающих. Он не был оборудован кабинками для переодевания, считался диким и не имел ограждения, хотя граничил с территорией государственной дачи Президента Украины. Поэтому на его окраине можно было встретить одетого в классический черный костюм, белую рубашку и галстук сотрудника охраны Президента.

Как-то одевшись поприличней, в майки и шорты, мы решили проверить моральный облик отдыхающих на этом пляже и заодно навестить нашего товарища. Пройдя мимо обнаженных тел двух девушек и отведя от них взгляд в сторону моря, мы завернули за скалу. На ней загорал начальник управления, а наш приятель лежал чуть дальше. Неподалеку от него сидел в штатском костюме офицер охраны, держа в руке рацию. На горизонте маячил военный сторожевой корабль, постоянно охраняющий дачу Президента с моря. Иногда в поисках диверсанток, военный корабль блестел оптикой биноклей, направленных на нудистский пляж. Испугавшись в море без лишней одежды, мы так и не решились подойти к обнаженным девушкам. Поэтому, обменявшись любезностями с охранником, решили удалиться восвояси и в дальнейшем посещать нормальные пляжи. Там было веселее и материала больше.

Внимательно изучив контингент двух других пляжей, Александр пришел к выводу, что надо двигаться на малый пляж. С балкона нашего номера в бинокль было четко видно три загорелых тела, время от времени нервно переворачивающихся в лучах крымского жаркого солнца. По выражениям лиц и позам девушек Штиль определил, что их мучает «жажда» любви и еще жажда в прямом смысле, и поэтому решил захватить пиво из холодильника.

Расположившись неподалеку на пирсе, мы стали подвергаться приятному излучению, которое исходило от важных частей тела девушек, слегка прикрытых веревочками и тряпочками купальников. Не выдержав воздействия биополя загорелых темнокожих мулаток, Штиль неожиданно предложил им пива. Девчонки, измученные неделей одиночества и вчерашними посиделками, украшенными спиртом, с жадностью выпили залпом по бутылке пива. Оказалось, что они были врачами из Белоруссии. На отдых медработники захвати с собой медицинский спирт, и уже неделю распивали его вечерами на квартире у родственников – работников нашего санатория, которые жили неподалеку в одноименном поселке Пегас. Немного внимания и красноречия, красоты природы и неистребимого желания любить и быть любимым позволили всей компании проникнуться друг к другу взаимной симпатией с первого взгляда. Прощаясь, мы договорились встретиться вечером после ужина на дискотеке, которая регулярно проводилась в санатории.

Первый день приезда был весьма удачным. Однако нам предстояло прожить еще 23 дня размеренной жизни отдыхающих. К тому же белоруски уезжали через три дня, и надо было позаботиться о будущем. Поэтому за 30 минут до начала ужина мы заняли лавочку у центрального входа в санаторскую столовую больше напоминавшую ресторан и стали «принимать парад».

Вечером в столовой звучал рояль – это, по мнению врачей, способствовало пищеварению и оздоровлению организма. Воздух был напоен морским ароматом цветов и хвои. Умытые, накрашенные и одетые к ужину отдыхающие дамы и господа проходили мимо нас стройными рядами. Мысленная «отбраковка материала» оперативно выявила «слабые звенья» среди отдыхающих дам. Одно из правил профессионального отдыхающего требовало: *«Проявлять внимание к прекрасному полу не ранее шестого дня с момента его заезда в санаторий»*. К этому времени под лучами палящего солнца и при благотворном влиянии оздоравливающих процедур мысли о работе, проблемах и Москве автоматически вытеснялись желанием любить и быть

любимой. Особенно если срок пребывания в санатории ограничивался двенадцатью днями. В этом случае день шел за два, и шестой день был критическим. Так как считалось, что если за этот период не влюбиться, то можно не успеть влюбиться и до конца отдыха.

Однажды мы невольно подслушали телефонный разговор отдыхающей, звонившей из телефона – автомата, расположенного на улице у 3 корпуса санатория. Она громко говорила в телефонную трубку: «...погода хорошая, море теплое, кормят шесть раз в день, процедуры полезные, экскурсии интересные, но... больше я сюда никогда не поеду, очень мало нормальных мужиков, чтобы по-настоящему влюбиться!».

Оптимальное размещение в столовой за столиками имело целью не только удобное расположение с видом на море, но и приобретение приятного соседства. Врач-диетолог размещал пациентов согласно назначенной диете, но за небольшое внимание к своей персоне, мог посадить и пожеланию отдыхающих. Совместные трапезы – это хороший повод для близкого знакомства. Некоторые отдыхающие женщины, целенаправленно взаимодействуя с врачом, умудрялись разместиться за столиками с редкими одиночными мужчинами. Видимо поэтому нас рассадили по разным столикам. Мы не возражали, так как, оказавшись в обществе прекрасных дам, можно было узнать все санаторские новости и мило посплетничать на главную тему: «кто с кем?».

Приняв парад и проведя отбраковку материала, мы решили не форсировать события, походить на процедуры, чтобы набраться сил для решительных действий. К тому же вечером нас ожидала встреча с симпатичными врачами из Белоруссии.

Часть 3. Нежданные гости

В качестве «реквизита» профессионального отдыхающего Евгений привез арабские костюмы, купленные по случаю в Арабских Эмиратах. В один из приездов, с товарищем из Павлограда Владимиром Францевичем Долгушкиным, они заявили в санаторий в белых длинных туниках. Их ветреные головы были покрыты тканью на арабский манер, а темные очки придавали восточному облику привлекательную таинственность. По санаторию быстро распространилась информация о новых и весьма необычных отдыхающих. От прогуливающих по парку дам, по облику похожих на бывших партийных работников, можно было услышать: «Представляешь до чего дошла демократия! Арабам уже стали путевки продавать!». «Не может быть!», – не верила ей попутчица. «Да я их видела своими глазами!» настаивала она, и продолжала: «Молодые, симпатичные и без гарема...»

Развивая традицию маскарадных представлений, внедренных в санатории группой профессиональных отдыхающих, белоруски нарядились в белые туники и предстали на дискотеке прекрасными арабскими принцессами. По случаю представления «гарема» Штиль угощал всех желающих вином из собственных запасов. Немного взбудораженная женская общественность слегка позавидовала всеобщему вниманию к прекрасным арабским наложницам, поскольку по праву рассчитывала оказаться на их месте.

Танцы продолжались до глубокой ночи. А ночи в Крыму очень темные, поэтому идти домой в поселок по горной дороге двум девушкам естественным образом не захотелось. А что касается третей, то как настоящий джентльмен, Евгений пошел ее провожать, поскольку у терапевта был местный жених, и она не могла испортить свою репутацию ночным отсутствием перед его родственниками, которые жили в поселке. Мы же с Александром были вынуждены переселиться на балкон. В санатории закрывали глаза на гостей, если только они не занимали свободные номера бесплатно, не питались в столовой без оплаты и не мешали отдыхающим. Временно девушки расположились в нашем номере. Мы приносили им часть своего обильного завтрака, обеда и ужина. Кроме того в столовой всегда оставалась невостребованная отдыхающими еда в большом количестве, которую списывали и уносили домой сотрудники санатория

в качестве доплаты к небольшой зарплате. Утром, пока наши личные врачи сладко спали, мы не пропускали грязевые процедуры, хвойные ванны и полировку зубов. Потом пляж, обед, сон в сосновом бору на свежем воздухе. Вечером танцы. В общем, размеренная санаторная жизнь, украшенная присутствием принцесс из Белоруссии.

В последний из трех дней нашего знакомства с особенностями белорусского женского характера, мы решили покататься на яхте. Шумная компания, составленная из десяти проверенных отдыхающих, поплыла в Балаклаву. Аренда яхты с экипажем по московским меркам не была обременительной, но для принцесс казалась немыслимой роскошью. Это придавало поездке дополнительное очарование и романтизм. Белоруски жили бедно в зоне радиоактивного заражения чернобыльского ядерного взрыва, поэтому откровенно радовались каждому дню пребывания в элитном санатории. Поэтому нам искренне хотелось сделать их счастливыми, хотя и не навсегда.

Древний город Балаклава был хорошо известен грекам и византийцам, а удобно расположенная бухта активно использовалась генуэзскими мореплавателями. Первым из русских путешественником в нем побыл Афанасий Никитин, возвращаясь из Индии.

На берегах живописной Балаклавской бухты размещалась военно-морская база подводных лодок Черноморского флота СССР. Подводные лодки могли, не всплывая, входить в заполненные водой тоннели и прятаться в скалах от наблюдения вражеских спутников-шпионов. Это были грандиозные подземные и подводные сооружения, солидная ремонтная база.

После развала Союза, все здесь пришло в запустение. Единственная ржавая украинская подводная лодка сиротливо стояла на приколе в огромном тоннеле, вырезанном в скале. Когда всё развалили и рассекретили, туристам открылся доступ к этим чудесам военного инженерного искусства и страшной, преступной бесхозяйственности перестроечных лет.

В Балаклаве функционировал недорогой и весьма неплохой ресторан. Отобедав, команда отдыхающих отплыла на яхте в море и подошла к скалам, помятым ядрами корабельных пушек. В этом месте еще парусные корабли пристреливали свои орудия. После купания в открытом море и распития мадеры, яхта благополучно вернувшись в Пегас, а довольные пассажиры составили интересный фотоотчет.

На следующий день белоруски уезжали домой, но обещали приехать в Москву. Согласно расписанию заездов санаторский автобус отправлялся в Севастополь за новой партией отдыхающих. Прощание с принцессами было недолгим, но трогательным. Позже, зимой, они приезжали в Москву, но в столице наши отношения как-то не заладились, и мы расстались уже навсегда. Они вернулись в зону радиоактивного заражения, в которой жили и работали в Белоруссии. Возможно на почве неразделенной любви, пережитой еще до нашей встречи, и под действием радиации у одной из девушек развился диабет в средней стадии, и она вынуждена была каждые 2–3 часа колоть себе инсулин. Жизнь, любовь, болезни: как близко они соседствуют и уживаются! Но тогда об этом никто не задумывался и далеко не гадал. На отдыхе другие заботы.

Когда чувства от расставания немного улеглись, мы зашли в свой номер проверить состояние реквизита, а также наметить план работы с не забракованным материалом. По слухам в женских санаторных кругах прошла волна легкого возмущения, направленная против белорусских врачей. Их журили за похищение на три дня лучших представителей мужского контингента отдыхающих без оплаты проживания, питания и прогулки на яхте (что особо возмущало отдыхающих женщин). Небольшая делегация активисток даже грозила пожаловаться главному врачу санатория. Но все как-то разрешилось само собой, когда принцессы уехали.

Вечерело. В день разлуки с принцессами мы решили на танцы не ходить, чтобы перевести дух и собраться с мыслями.

Вдруг в номере зазвонил телефон. Александр взял трубку, и его благодушное выражение лица мгновенно стало настороженным. Выслушав сообщение, он с пафосом произнес: «Левандос!»

Подъехав из Севастополя на тачке, на КПП санатория с большими чемоданами нас ожидали знакомые официантки из Павлогородского ресторана. Они приехали к нам на выходные, что стало для нас полной неожиданностью и чистейшим «левандосом». Сами были винюваты, приглашали девушек, поэтому отступать было некуда. Их украинский говорок, одежда и манера общения несколько выбивались из общего московского санаторского фона. Но зато они были высокими, фигуристыми и темпераментными.

Поселив девушек у себя в номере, мы опять переехали на балкон. Уже ближе к ночи весь коллектив отправился на купание при луне. Плавание по лунной дорожке входило в планы наших мероприятий. Романтика ночного неба, моря и близость темпераментных украинок раскрасили ночь вспышками падающих звезд.

На следующий день санаторий обсуждал появление на пляже в нашей компании новых незарегистрированных в приемном отделении девушек.

Три дня прошли незаметно. Процедуры, завтрак, обед и ужин сменяли друг друга. Сон у моря в сосновой роще, танцы на дискотеке, посиделки в баре. Однако к концу третьего дня ропот отдыхающих женщин дошел до главного врача санатория. После короткой и непродолжительной беседы стало ясно, что за питание девушек и проживание сверх трех прошедших дней нужно будет заплатить. У девчонок денег, естественно, не было. Посовещавшись, мы приобрели им обратные билеты до Павлограда. На следующий день санаторский автобус увез официанток на вокзал. Расставание было спокойным. Мы пообещали заехать в Павлоград и продолжить знакомство. Больше я их никогда не видел. Но Александр рассказывал, что они по-прежнему разливают загулявшим посетителям ресторана коньяк «Левандос». Мужей, как видно, у них не было, а детей кормить было надо, вот они и левандосят понемногу.

В день отъезда официанток мы решили никуда вечером не ходить, перевести дух, проверить реквизит и наметить «жертв» среди отдыхающих женщин, которые роптали на заезжих девчонок и требовали нашего возвращения к нормальной санаторской жизни. К тому же в санаторий должен был подъехать на пару дней Владимир Францевич, и мы ожидали его внезапного появления.

Следы от шипов

Владимир Францевич Долгушкин, или между друзьями просто Францыч, занимался мелким торговым бизнесом. Он ездил в Германию и привозил на продажу в Москву телевизоры, автомобили, в немецких университетах набирал группы студентов для обучения в России русскому языку. Его бизнес шел с переменным успехом, а доходы были нестабильны. В трудные периоды он залезал в долги и тяжело выходил из кредитной зависимости, избегая кредиторов. В Москве он снимал квартиру с товарищами, так как не имел постоянного жилья и вел свободный образ жизни. Однако это не помешало ему встретить симпатичную женщину, приехавшую в Москву на заработки, жениться и завести ребенка. У них были сложные отношения. Францыч не любил отдыхать вместе с женой. Не надеясь на мужа, она самостоятельно снимала квартиру и содержала дочь, работая гидом с иностранными туристами.

Как-то группа профессиональных отдыхающих во главе с Александром Штилем приобрела льготные путевки на двухдневный теплоходный круиз по Волге. Компания распределила обязанности по организации отдыха таким образом, что Вове было поручено приобрести ящик водки, ящик пива и букет роз для влиятельной дамы по прозвищу Пончик – крупного начальника санаторно-курортного объединения, обеспечивающего льготный режим приобретения путевок.

Вся компания уже была в сборе, а Владимир Фрацевич задерживался. Осматривая на теплоходе бары с высокими ценами на спиртные напитки Штиль беспокоился о том, чтобы Францыч не опоздал на «пароход» и не оставил друзей без недорогого спиртного. С верхней палубы теплохода вместе с другими пассажирами профессиональные отдыхающие наблюдали за торопящимися на посадку группами туристов. Наконец к пирсу подъехало такси. Из него вылез Францыч с солидным букетом алых роз. Из багажника машины он бережно достал два ящика с бутылками. Водитель взялся занести на теплоход пиво, а водку бодро потащил Францыч, положив сверху ящика большой букет роз. Штиль, Пончик, Живоног и другие товарищи с удовлетворением наблюдали за своевременной доставкой на корабль цветов, горячительных и прохладительных напитков.

В это же самое время к трапу подходила группа иностранных туристов в сопровождении симпатичного гида-переводчика. Было видно, что мужчины иностранцы с особым вниманием и даже восторгом относятся к красивой русской, вернее украинской женщине, свободно изъяснявшейся на их родном языке. Дальше им предстояло плыть на теплоходе уже с другим сопровождающим. Туристов охватила легкая грусть расставания с Москвой и прекрасной переводчицей. Внезапно украинка увидела энергично движущегося к трапу теплохода Францыча. Их взгляды встретились в том месте, где по ее твердому убеждению этого не должно было произойти ни при каких обстоятельствах. Накануне, он правдоподобно и убедительно сообщил, что уезжает на Украину в Павлоград, чтобы проведать заболевшую мать.

И надо же было случиться такому невероятному совпадению. Иной раз хочется что-то подобное придумать, да не получается. А тут сама жизнь все придумала, и продемонстрировала уникальный сюжет в лучших традициях классической литературы, вышедшей из-под пера Николая Васильевича Гоголя и Антона Павловича Чехова.

Она многое ему прощала: отсутствие денег, съемное жилье, ссоры, доходившие даже до рукоприкладства, вранье по поводу недельных отлучек... Возможно и сейчас она была готова выслушать очередную сказку об отсутствии билетов на поезд и единственно возможном решении: плыть на корабле до Нижнего Новгорода, а оттуда самолетом на Украину...

Несмотря на неожиданность и неординарность ситуации, в принципе, Францыч был готов пролепетать какие-нибудь невнятные и путанные объяснения. Любое «мычание» в этой пикантной ситуации было бы намного лучше, чем зловещая пустота затянувшейся паузы.

Случайно взгляд переводчицы скользнул по ящику водки и вдруг остановился на букете прекрасных роз. Их было не меньше 7 штук. Алые лепестки цветов венчали длинные стебли с зелеными листьями и острыми шипами.

Все она могла бы ему простить, буквально все..., но только не эти цветы! Они мгновенно разорвали, разрезали, раскололи всю нервную систему ее организма. Последний раз он дарил ей цветы на следующий день после рождения дочери, 5 лет назад!

Когда Францыч понял, что наличие цветов может усугубить положение и готов был призвать в свидетели друзей, которые могли бы подтвердить, что они предназначались Пончику в качестве благодарности за деловые услуги, было уже поздно. Решительным прыжком пантеры разъяренная женщина подскочила вплотную к мужу, схватила цветы и размашисто стала хлестать розами по его удивленной физиономии. Удары сыпались непрерывно, то слева, то справа, лепестки роз разлетались в разные стороны, листья осыпались и кружились вокруг, шипы безжалостно впивались в кожу и оставляли кровавые полосы на его лице...

Удивленные иностранцы и пассажиры теплохода застыли в изумлении, а водитель поставил ящик пива у трапа и быстро пошел к машине. Тем временем экзекуция продолжалась до тех пор, пока в руках оскорбленной женщины не оказались сломанные и размочаленные стебли роз без листьев, цветов и практически без шипов. Большинство шипов осталось на лице мужа, залитого алой кровью.

Пытаясь спастись от разъяренной жены, мужчина попятился назад. Но она, не в состоянии успокоиться, бросив остатки роз,хватила из рук Францыча ящик водки и швырнула его на асфальт. Удар был настолько силен, что звон битой посуды был слышен на противоположном берегу Химкинского водохранилища. По иронии судьбы не разбитой осталась только одна бутылка водки, которая впоследствии использовалась при промывании глубоких ран Францыча.

Молниеносно извергнув испепеляющий огонь, не попрощавшись с иностранцами, несчастная женщина быстро удалилась по направлению к метро.

Израненного Францыча друзья доставили на корабль и поместили в лазарет. Там из его лица врач извлек множество шипов и произвел дезинфекцию ран, используя сохранившуюся водку. Ее остатки и пиво было выпито по случаю отплытия и чудом не пострадавшего зрения. Францыч напился с горя и бродил по теплоходу на четвереньках, как побитая собака. Сердобольные пассажиры утешали его в том плане, что шрамы на лице украшают мужчину, особенно, если это следы от шипов.

Что такое любовь?

Вечерело. Александр разливал Мадеру на балконе, я резал арбуз. Вдруг звонко затарахтел телефон. Мы переглянулись и застыли в недоумении. Кто бы это мог быть? Может быть, с полдороги позвонили украинки? Тогда нас нет дома! Пока мы готовили легенду о срочном отъезде в Москву по вызову с работы, телефон замолчал. В тишине прозвучал общий вздох облегчения. Но через некоторое время в комнату постучала дежурная по этажу и через дверь сообщила игривым голосом, что нас приехали навестить сестры из Ленинграда.

Милые ленинградки не дождались концерта и приехали погостить просто так, представившись на КПП санатория родными сестрами.

Снова нам предстояло переселение на балкон, бессонные ночи и вздохи при луне.

Отметив приезд сестер Мадерой и арбузом, уставшие и счастливые мы отошли к целомудренному сну на свежем морском воздухе.

На следующий день намечался праздник Нептуна с конкурсами, купанием в море и праздничной концертной программой. Во сне, почему-то, всем приснилась настоящая любовь. Но что же это такое?

Сквозь крепкий сон гулко звучал голос сказочного ученого философа: «Любовь к Родине – это тяга физического тела и души человека в места, где он родился и вырос. Любовь между родителями и детьми – стремление сохранить информационные, духовные и биологические связи меду предками и потомками. Любовь к природе – это проявление инстинкта самосохранения по отношению к среде обитания». Поскольку даже во сне всех интересовала, в основном, любовь между полами, после небольшой паузы голос продолжал: «Всеобъемлющая любовь между мужчиной и женщиной – это краткий миг обладания женщиной, которая в это мгновение страстно желает мужчину, и оба они хотят продолжения рода в материальном достатке и браке». Возможно, подумали сонные граждане, бывают исключения из правил. Любовь бывает зла, эгоистична и, наоборот, односторонне бескорыстна. Любовь бывает мимолетной или более долгой. Но не бывает любви между людьми одного пола, не имеющих кровного родства, поскольку в процессе физической близости они не могут продолжить свой род. Навязываемые обществу однополые союзы ни то, что любовью, но и браком называть нельзя. Все эти безобразия, как правильно понял Евгений, изучая ученую книгу, являются обычной сексопатологией.

После декламации стихотворения о море собственного сочинения утором в беседке над обрывом, прогулок по парку после обеда и ночных купаний в море наши отношения с ленинградками стали стремительно развиваться в позитивном направлении. Этому способствовала

южная природа, идеальная обстановка безмятежного отдыха и конечно же качественная поэзия. Представьте себе синее-синее небо, синее-синее море, соединенные правильной дугой горизонта. Высокий скалистый берег, покрытый соснами. Громкий стрекот цикад. Сухая хвоя под ногами. Яркое солнце, теплыми лучами пробивающееся сквозь длинные иголки сосен. Пьянящий аромат моря и леса, цветов и ветра, любви и молодости.

Еще хозяевами имения на краю высокого обрыва в классическом стиле с колоннами была сооружена ротонда, с которой открывался великолепный вид на море и скалистый берег. В ней регулярно встречались знакомые и мало знакомые люди, которые стремились, хотя бы на мгновение, почувствовать себя счастливыми. Ореол любви и счастья постоянно парил над ротондой в порывах легкого ветерка. И было совершенно очевидно, что счастье это возможность быть здесь в эту самую минуту, смотреть на море и говорить вот эти, идущие от сердца слова:

О море, море! Я б тебя воспел,
И если мог бы говорить стихами,
То воспарил над облаками!
Дугою море изогнулось вдалеке,
А небо к водам прикоснулось облаками...
Плыву, парю в просбленной мечте,
Ласкаю волны сильными руками!
Вот если б ты была как небо,
Как море я б тебя ласкал!

В зависимости от состояния души встречи в ротонде заканчивались либо нежными и сладким поцелуями легкого флирта, либо страстными и безрассудными объятиями всепоглощающей любви. И тогда любовь трансформировалась в яркую вспышку счастья. Поскольку счастье – это возможность делать то, что хочешь, можешь и должен.

После посещения ротонды ленинградки решили погостить некоторое время в санатории.

На третий день их пребывания мы отправились на экскурсию в Большой каньон. Живописная дорога по берегу моря постепенно уходила в глубь полуострова и далее поднималась вверх к каньону, прорезанному между горами холодным и прозрачным потоком. В его самом узком месте был источник кристально чистой и очень вкусной воды. Такой воды я нигде и никогда больше не пил. Трудно даже описать ее вкус. Он был живой, настоящий, шел из самого сердца земли и мгновенно проникал в кровь, мозг и душу человека. В момент глотка жидкости казалось, что тело состоит из воды на все 110 %, а не на 90 %, как об этом пишут в учебниках. Было как-то очень жалко, что эта удивительная вода течет просто так вниз по камням, исчезая где-то далеко в соленом море. По дороге к нему она скапливалась в небольшой каменной ванне, врезанной природой между круто нависающими скалами. Вода казалась ледяной, но по приданию имела чудодейственные свойства омоложения организма и способствовала в любви. Поэтому все туристы с визгом бросались в лечебную холодную воду по несколько раз и мгновенно ощущали прилив сил и любовное волнение. Накупавшись вдоволь, ленинградки полюбили санаторий Пегас еще сильнее. На обратной дороге, после вкусного обеда в татарском ресторане, они объявили, что хотели бы остаться навсегда. Однако, пришлось объяснить им строгие правила санатория и пообещать, непременно, встретиться в Москве.

На следующее утро, вопреки взаимным желаниям, было вызвано такси. Отъезжающие долго не могли расстаться с райской жизнью, сглаживая прощания горячими поцелуями. Была ли это любовь между мужчинами и женщинами? Скорее нет, чем да... но взаимная, сильная симпатия и страстное влечение, безусловно, были. Позже Вика не раз приезжала в Москву по делам, и мне доводилось бывать в Петербурге, посещать Кронштадт. Но эти встречи не привели к развитию отношений. Как-то в Петербурге она зашла перекусить в кафе и случайно

познакомилась с французом-туристом. Он владел небольшой автомастерской неподалеку от города Канны на лазурном берегу. Вика поразила его своей сдержанной красотой, первоклассным образованием и высоким уровнем культуры. Вскоре она вышла за него замуж, бросила работу, покинула Родину и уехала вместе с сыном жить во Францию. Вот так в очередной раз было разбазарено национальное достояние. И что ей не жилось с летчиком, бывшим мужем и отцом ребенка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.